

Марии, ссылаясь на завещание Фредерика II Сицилийского, по которому женщины его рода устранялись от наследства. Кроме того, он был зятем покойного короля в качестве мужа его сестры Леоноры. В Сицилии и в герцогстве Афинском образовалась партия, благоприятствующая притязаниям короля арагонского, который через своих агентов пропагандировал и деятельно поддерживал такие стремления¹

Большая часть каталанских баронов, к которым присоединилось также высшее духовенство, не соглашалась признать права молодой принцессы. Интересно познакомиться с именами вожаков этой партии: это в то же время имена важнейших феодальных родов герцогства в эпоху падения испанского господства. Это — архиепископы афинский Антонио Баллестер, фиванский Симон, неопатрейский Маттео, Хуан Бойль, епископ завоеванной Нерио Аччьяйоли Мегары; затем генеральный викарий Людовик Фадрике с некоторыми представителями своего рода; Антон и Рожер, сыновья бывшего маршала Рожера де Лориа с родственниками; Перальта, из которых Кальцерано был афинским кастеляном, Альменара (Вильгельм был кастеляном Ливадии), Баллестеры (Педро, брат афинского архиепископа, был владельцем замков Кабрена и Париция); Вильгельм Фустер и Вильгельм де Вита, Царровира Салонские, Андрей Цаваль, кастелян неопатрейский, Новеллес де Эстаньоль, оба Пюигпарадины, владельцы Кардицы и Таланди, граф Митры или Деметриады и другие рыцари и бароны²

Эти знатные каталанцы и бывшие с ними заодно общины главных городов провозгласили на съезде Педро IV герцогом афинским и неопатрейским. Генеральный викарий Людовик Фадрике поднял арагонское знамя; его примеру последовали афинский Ак-

ку и Русильон и умер в походе в 1375 г., не оставив наследников. Сестра его Изабелла вышла за Иоанна Палеолога II, маркграфа монферратского. Buchon, *Eclaircissem.*, стр. 275.

¹ Antonio de Bofarull, *Hist. critica de Cataluna*, 1876, IV, 597.

² Список у Zurita, *Anal.* II, lib. X, p. 377, дополнен по документам из архива Арагонского дома в Барселоне. Дону Антонио Рубио и Льюх (Rubio y Luch) принадлежит заслуга издания этих до него неизвестных документов, бросивших новый свет на историю Афин в последние годы господства каталанцев.